

Вэс ступил на скользкую дорожку. Используя машину, которой раньше никогда не касался, он работал быстрее, чем когда-либо прежде. Если он споткнется хоть один раз, то упадет в пропасть. Он постоянно делал рискованные маневры, и все ради получения максимальной производительности за наименьшее количество времени.

«Я ощущаю объединение своих навыков. Для меня нет лучшего способа освоить новые достижения, чем подвести их к пределу».

Несмотря на пребывание в одном шаге от полного краха, в тот момент Вэс чувствовал себя действительно живым. Он был создан для этого. Его производительность увеличилась до ста процентов, достигнув своеобразного состояния дзэн. Только лишь чрезвычайно сильная концентрация позволила ему войти в это особое состояние. Под таким поразительным воздействием он работал так неистово, словно ритуально уполномоченный демон, и ему даже удалось привлечь внимание комментаторов.

«Кто этот иностранец? Он работает очень быстро! Хотя он немного слабее, чем таланты Лемара, но с точки зрения решительности он их сокрушает!»

Часть зрителей даже начали обращать на Вэса внимание. Несмотря на отсутствие впечатляющего происхождения или репутации, о которой можно было бы говорить в Коалиции, его безумный темп все равно отличал его как необычного соперника.

«Согласно моим данным, эта темная лошадка - Вэс Ларкинсон, уроженец Светлой Республики. У него нет никаких достижений для обсуждения. Он со средними отметками окончил третий курс университета третьесортного государства. Единственное, что стоит отметить - он основал независимую мастерскую мехов без внешних инвестиций и получил пару производственных лицензий предыдущего поколения от таинственной благотворительной организации из Империи Нового Рубарта».

Все услышанное до сих пор, не смогло произвести впечатление на зрителей. Их поразило лишь участие Империи Нового Рубарта. Даже если к Вэсу проявило интерес крошечное и непонятное влияние огромной первоклассной сверхдержавы, то таких новостей все равно оказалось достаточно, чтобы шокировать толпу.

Те, кто жил и процветал под властью безжалостного Императора, обладали определенной силой. Будь это не так, то их богатство и имущество уже бы давным-давно похитили. Надо сказать, даже самые банальные силы в Империи Нового Рубарта обладали достаточной мощностью для сокрушения Звездного Сектора Комодо десятки раз.

В другом месте сцены улыбка Бараковски стала интригующей. «Интересно. Кажется, моя встреча с ним была удачной. Я всегда чувствовала в нем что-то подозрительное. Светлая Республика не может воспитать проектировщика, вроде него. Если за ним стоит тень Нового Рубарта, тогда все логично».

В то же время глаза Патриции оставались спокойными, а сама она неуклонно создавала свой проект. Она не обращала особого внимания на своего бывшего однокурсника из Республики. Все ее мысли занимал лишь проект, а сдержанный способ работы не привлекал зрителей, пусть даже ее пальцы мастерски управляли системой QuickForge.

Также на сцене присутствовали те, кто относились к новостям презрительно. Один из выпускников Лемара небрежно фыркнул, услышав комментарий. «Это поистине в стиле

Рубартанов - вкладывать деньги в случайного муравья из самого отсталого места в звездном секторе. Ха, если это влияние действительно законно, то мы все услышали бы об этом к настоящему времени».

Хотя Вэс привлек недолгий всплеск внимания, кратковременное волнение быстро стихло. В глазах осведомленных сторон он просто предстал талантом, которому сопутствовала удача. Способен ли он превратить полученные способности в свою собственную силу, это уже совсем другой вопрос. Многие ослепительные таланты, окончившие ИТЛ и другие элитные школы Коалиции, обладали гораздо более значительным послужным списком. Их многочисленные достижения восхищали присутствующих людей.

Наследие различных партнеров в Пятничной Коалиции не могло быть унижено. Несмотря на их интенсивное соперничество, они из года в год производили преуспевающих талантов. Комплексная система образования могла лишь выкачивать их непрекращающееся количество. Коалиция также правильно воспитывала их, отдавая на попечение более опытным проектировщикам.

«Говоря о поразительных проектировщиках, кому вы отдаете предпочтение?»

«Это вообще уместный вопрос? На сцене есть только один человек, кто заслуживает того, чтобы его называли императором своего поколения. Если вы провели последние пару лет в пещере, тогда глядите на великолепие Картера Гауге».

Никто не оспаривал утверждение комментатора. Даже знаменитым родовым личностям, таким как Мортимер Пресутти и Синтия Бараковски, приходилось приклонять колено перед поистине могущественным человеком – Картером Гауге.

«Он - потомок правящей Династии Гауге, поэтому нет никаких сомнений в том, что Картер унаследует должность главного проектировщика от своего отца».

Династия Гауге являлась самым сильным партнером Пятничной Коалиции. Они первыми пришли в пустынный Звездный Сектор Комодо. Имея бесчисленные активы и власть, они проложили путь и колонизировали самые сочные звездные системы. Если бы не вступление конкурирующих сил, наподобие предшественников Клана Консу и Шестигранного Господства, Династия Гауге могла бы решительно подмять под себя весь звездный сектор.

А сейчас их огромная сила и несдержанное поведение часто вызывали всеобщее осуждение. Хотя Династия могла одолеть любого другого партнера, даже им пришлось бы остановиться, если бы остальная часть Коалиции объединилась им в противовес.

С военной точки зрения трон занимала, несомненно, Династия Гауге. Клан Консу был всего лишь вторым. А почти равная Группа Вермер преследовала их по пятам, не удовлетворившись своим третьим местом.

Для сравнения следует отметить, основная сила Группы Карнеги не стояла даже близко. Группа стремилась к доминированию в экономическом и дипломатическом планах. Их производственная мощь соответствовала Династии Гауге, а связи распространялись за пределы звездного сектора. Никто не принижал Группу Карнеги, даже если по документам их сила была довольно слабой.

«Это интересно! Картер Гауге игнорирует обычные стратегии и спокойно проектирует среднего меха для поздней стадии игры! Если кто-то другой сделает то же самое, я назову его неудачником. Но раз это Картер, то у него наверняка есть зловещный план».

«Его мех, безусловно, станет несравненной машиной убийства, хотя мне интересно, каким образом он соберет достаточно монет. Даже если скорость появления постепенно увеличится, она все равно не даст ему много возможностей догнать остальных. Также его мех будет обыгран пилотами высшего ранга».

Между лучшими пилотами и теми, кто не вошел в сотню, наблюдалось значительное неравенство. Расположившиеся в нижних рядах, все равно обладали определенной силой, иначе они бы не присутствовали. Тем не менее, все они исчерпали свой потенциал, поэтому стать сильнее было невероятно сложно.

Высокомерие Картера дало ему столько уверенности, что он был готов ослабить себя плохим пилотом. Казалось, будто он издевался над любой другой могущественной семьей на сцене, показывая, что способен побить их даже со связанными за спиной руками.

Несмотря на все похвалы, его сила не убедила лучших проектировщиков. Даже Вэс, иногда слышавший о достижениях Картера, не отступил. Пусть он и признал, что Картер, вероятно, обладает более глубокой базой, он все равно хотел столкнуться лицом к лицу с лучшими из Коалиции.

Прошло два часа, и его мех медленно продвигался к успешному завершению. Вэс спонтанно приспособливал свой проект, узнавая новые хитрости. Хотя он все еще гнался за скоростью, он также хотел наделить свою машину минимальной степенью самообороны.

«Мы получили первую подачу! Чья она?!»

«Это мех, спроектированный Алисой Филл, гостем из Семи Звезд Майяри! Это даже не свойственное третьесортное государство, а всего лишь незначительная держава четвертого уровня!»

«Теперь это действительно захватывающе! Сможет ли этот быстрый маленький кролик сорвать достаточно монет, прежде чем на поле битвы выпустят волков?»

Алиса в прямом смысле спроектировала маленького и проворного меха-кролика. Среди стандартных звериных типов форма кролика предоставляла превосходное сочетание скорости и силы прыжка, однако и его ловкость нельзя назвать неуклюжей. Тем не менее, она проектировала и изготавливала своего меха в чрезмерной спешке. Но все еще оставалось вопросом, смог бы он соответствовать даже пятидесяти процентам своих характеристик, если б его разработке уделили достаточно времени.

Нижний этаж пространства объединенных арен ожил. Свет открыл взгляду умеренный древесный лес, чередующийся равнинами и холмами. Вся местность состояла из настоящей грязи и настоящих деревьев. Лемар прилагал все усилия, чтобы сделать соревнование максимально реалистичным.

Стоило кроличьему меху Алисы выйти на поле битвы, как измененный кокпит издал большой и мощный сигнал. Активировался пульт дистанционного управления моделью. Скрытые в нескольких сотнях метров под землей, пятьсот капсул для симуляций пребывали в тишине, а пилоты внутри них ждали, пока их вызовут. Одна из капсул загорелась, свидетельствуя об успешном соединении.

«Он внутри! Ричард Ловелл внутри! Лучший курсант Академии Абеляр взял под контроль кроличьего меха! Посмотрите на движения машины. Он тщательно проверяет целостность своего нового приобретения».

«Нередко увидишь, как мех выходит на поле битвы во втором часу. Отдавать лучшего пилота из курсантов такой ужасно поспешной модели - это наверняка жестокое и необычное наказание. Посмотрите на его левую переднюю лапу, она уже практически разваливается!»

Вся толпа испытывала жестокое чувство удовлетворения всякий раз, когда талантливый пилот попадал в пару с абсолютно ужасным мусорным мехом. Это являлось одной из главных прелестей такого формата соревнования.

Гениальным пилотам в напарники давали дрянных боевых машин, а дрянные пилоты получали элитные модели. Борьба между двумя совершенно разными парами всегда приводила к впечатляющим зрелищам.

«Теперь механический кролик скачет прочь! Ловелл выискивает монеты! Жаль, что в голове зверя, который выделяется датчиками, Алиса установила только самую элементарную сенсорную систему. В качестве антенн эти большие висящие уши полностью бесполезны. В этом густом и коварном лесу звездный курсант вынужден вслепую пробираться к монетам!»

Над зрелищем смеялись все. Кроличьи мехи в любой организованной группе боевых машин выполняли функции разведчиков. В этом отношении они в одиночку превосходили гуманоидных легких мехов, однако отплачивали за это слабостью в лобовом столкновении.

Тем не менее, Алиса потратила все время, занимаясь функциональностью своей модели. На установку простейшей, а теперь уже неисправной, сенсорной системы она выделила всего лишь пару минут. Ловеллу приходилось полагаться на свои визуальные датчики, а они значительно сокращали область обнаружения.

Возможно, оказавшись под давлением смелой скорости Алисы, пара проектировщиков нажала на курок чуть позже. Шесть небрежно изготовленных боевых машин присоединилась к кролику Алисы на поле битвы. Прямо в тот момент, когда элитные пилоты задействовали элементы управления, три меха мгновенно дали сбой.

«Поразительно! Трое из них потерпели катастрофический провал! У одного заблокированы обе ноги, другой может задействовать только десять процентов своей движущей силы, и только последний взорвался сразу же!»

«Другая троица не особо лучше. Хотя они все еще могут двигаться, их целостность еще хуже, чем у кролика Алисы. Они просто упадут с первого удара!»

«Кто раньше встал, того и тапки. Кого волнует, могут ли они выстоять в драке? Все машины вышли на поле битвы до прибытия первых боевых мехов. До тех пор, пока они собирают пару монет, они выполняют свое призвание».

Поскольку значительную часть топовых пилотов уже забрали, Вэс принялся в ускоренном темпе завершать свою работу. Он урезал несколько излишеств, таких как сложная сенсорная система и улучшенная система передачи энергии. Важно только основное.

Во время этого сложного периода лишь несколько проектировщиков осмелились представить свои поспешные проекты. Большинство неудач случилось сразу после выхода на поле битвы. Они подали своих мехов слишком рано и получили широко распространенное презрение всего звездного сектора.

Проектировщику, не сумевшему правильно оценить свою работу, нет места в верхних эшелонах. На протяжении оставшейся карьеры они никогда не смогут загладить этот момент.

Аудитория же взамен жаловалась на потраченные впустую возможности для элитных пилотов продемонстрировать свои навыки.

Между тем, Вэс довел до конца свой проект. Для завершения отчасти функционального, легкого меха он провел невероятные два с половиной часа. К настоящему времени эта работа стала одной из первых, где он полностью использовал свои недавно приобретенные навыки Подмастерья. Свет постепенно озарял его глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/472854>